

МУЗЫКА ГИТАРИСТА

ЕМЕЛЬСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

№ 9.

Литературный отдѣлъ.

1909 г.

(6-й годъ изданія).

Подписка цѣна съ доставкой и пересылкою заказными бандеролями 6 руб. въ годъ, на полгода 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяцъ 1 руб.

Приваживается отдѣльная подписка на литературный отдѣлъ—2 р. въ годъ съ повѣслкой простыми бандеролями. Отдѣльные ММ: музыкальный—75 коп., литературный—25 коп. За перемѣну адреса 40 коп. Обязанія въ литературномъ отдѣлѣ приваживаются только позадъ текста по 20 коп. строка текста.

Статьи, замѣтки и музыкальныя произведенія предназначаются для помѣщенія въ журналъ, должны посылаться на имя редакціи журнала „Музыка Гитариста“ г. Тюмень, Тюбольской губ. Рукописи безъ обозначенія гондара считаются безданными. Статьи могутъ быть выданы и совершенно по усмотрѣнію редакціи. Мелкія статьи и замѣтки, признанныя неудобными для печатанія, уничтожаются.

Редакція и контора: Тюмень, Тюб. губ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Юбилей „Союза Гитаристовъ“, Старого Гитариста. 2) Нѣчто объ одномъ обществѣ. Н. Кришкевича. 3) Цѣлебное дѣйствіе музыки на человѣка. 4) „Другъ Гитары“ 1909 г. № 3. Праздникъ Гитаристовъ въ Мюнхенѣ 1909 г. 5) Что такое лютия? Безантритетный этюд друга гитаристовъ, Милля-ре-соль-си-ми. 6) Концертная извѣстия (Osnabrücker Zeitung) Г. Б. 7) Концертъ Миланскаго клуба мандолинистовъ въ Мюнхенѣ. М. Н. Н. 8) Свѣсь. 9) Почтовый ящикъ „Друга гитары“. 10) † Некрологъ. Г. Ф. Гроссе. Н. Кришкевича. 11) Письмо въ редакцію и отвѣтъ и 12) Объясненія. **ПОТЫ:** 1) „На лужайкѣ“, Эскизъ А. М. Афрофьева. 2) „Alsacienne“, для квартъ—и большой гитары, Тома. 3) „Эльзасіанка“, для гитары и рояля. Ф. Тома. 4) А. О. Сихра. Пѣся и 5) В. И. Морковь. Прелюдія.

ЮБИЛЕЙ „СОЮЗА ГИТАРИСТОВЪ.“

4, по новому стилю 17 сентября с. г., исполнилось ровно 10 лѣтъ, какъ основано собраніемъ гитаристовъ въ гор. Мюнхенѣ, состоявшемся 17 сентября 1899 года, общество подъ названіемъ „Международный Союзъ Гитаристовъ.“

Новое общество было обязано своимъ возникновеніемъ энергіи одного лица, гитариста Франца Шпренцингера, положившаго много трудовъ на объединеніе въ общество разбросанныхъ по всему міру любителей гитары.

Вотъ что писалъ самъ г. Шпренцингеръ въ 1 номерѣ органа созданнаго имъ общества „Другъ гитары“, вышедшаго въ свѣтъ 1 мая 1900 года:

„Какъ ревностный любитель гитары, я уже съ 1890 года задался мыслью разыскать разсѣянныхъ повсюду друзей этого инструмента и мнѣ удалось завязать личное или же письменное знакомство съ г.г. Отто Хаммереромъ—въ Аугсбургѣ, съ Эдуардомъ Байеромъ—въ Гамбургѣ, съ Деккеръ-Шенкомъ—въ Петербургѣ, съ А. Гець—въ Инсбрукѣ, съ Штокманомъ—въ Курскѣ,

съ докторомъ Заяицкимъ и Соловьевымъ—въ Москвѣ, съ д-ромъ Полупанко—въ Юзовкѣ, съ д-ромъ Гебгардтомъ—въ Зондермонингѣ, съ К. О. Бриже—въ Стокгольмѣ, съ Альдеромъ—въ Цюрихѣ; съ Юлиемъ Шраммъ—въ Дрезденѣ и др.

Все это—выдающіеся гитаристы знаменитой старой школы.

Я познакомился также съ господами, играющими на рояли, цитрѣ и въ тоже время на гитарѣ, а именно: съ А. Мельгартомъ, Л. Ренчъ, Г. Гальбингомъ, I. Бодрекселемъ—въ Мюнхенѣ, съ проф. Федеромъ—въ Линцѣ, М. Шведгофферомъ, Е. Шликеромъ и Ф. Швабомъ—въ Аугсбургѣ.

Результатомъ всѣхъ этихъ знакомствъ явился первый день гитаристовъ въ Мюнхенѣ—16 и 17 Сентября 1899 г.

Тогда же, въ собраніи гитаристовъ, было положено основаніе „Интернаціональному Союзу Гитаристовъ.“

Публичный концертъ перваго дня гитаристовъ показалъ, что гитара въ

искусных руках может рассчитывать на успѣхъ въ концертной залѣ.

Участіе многочисленныхъ друзей гитары изъ всѣхъ частей—Баваріи, Саксоніи, Австріи, Швейцаріи, особенно-же изъ Мюнхена и Аугсбурга, восторженное рѣшеніе основать Союзъ Гитаристовъ—ясно указываютъ, какъ искренно всѣмъ желателенъ вновь разсвѣтъ стариннаго искусства игры на гитарѣ.

Быстрый ростъ числа членовъ Союза въ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ первоначальной цифры 40 перешедшаго за 100, несомнѣнно указываетъ на жизнеспособность Союза.

Большую услугу въ успѣхѣ перваго дня гитаристовъ и въ привлеченіи новыхъ членовъ оказали друзья гитары въ Мюнхенѣ, Аугсбургѣ, Нисбрукѣ и Москвѣ."

Стремленіе германскихъ гитаристовъ къ объединенію нашло откликъ и среди русскихъ гитаристовъ

Первыми изъ нихъ вступили въ члены Союза С. С. и Б. С. Заяицкіе, В. А. Русановъ, А. Э. Гиппюсъ и А. П. Соловьевъ, образовавъ изъ себя московское отдѣленіе „Интернаціональнаго Союза Гитаристовъ."

Правленіемъ Интернаціональнаго Союза Гитаристовъ Сергій Спиридоновичъ Заяицкій былъ избранъ генеральнымъ агентомъ союза для Россіи, а затѣмъ членомъ правленія, въ должности товарища предсѣдателя.

Стараніями С. С. изъ Россіи примкнуло къ союзу въ первый годъ его существованія до 30 членовъ, впоследствии (въ 1902 г.) увеличившееся до 40 членовъ.

Но какъ не трудно было собираніе членовъ,—писать С. С. въ своей книгѣ „Интернаціональный Союзъ Гитаристовъ,"—гораздо труднѣе было ихъ удерживать отъ выхода изъ союза. Единственная связь съ союзомъ, журналъ „Другъ гитары" издавался на нѣмецкомъ языкѣ, не всѣмъ извѣстномъ, музыкальныя приложенія, которыя могли бы служить привлеченіемъ членовъ и удержаніемъ ихъ, были слишкомъ элементарны, мало интересны и разсчитаны главнымъ образомъ на начинающихъ и очень сла-

быхъ гитаристовъ. Кромѣ того писались они для 6 струнной гитары, въ Россіи сравнительно очень мало популярной.

Русские члены роптали на музыкальную бѣдность приложеній, желали имѣть также и русскій текстъ журнала.

С. С. много и долго настаивалъ на улучшеніи журнала и музыкальныхъ приложеній и благодаря ему, въ журналѣ печатались сочиненія извѣстныхъ композиторовъ: Коста, Мертца, Клингера, Регонди и др.

Для большей популяризаціи существованія союза, въ цѣляхъ привлеченія въ его члены русскихъ провинціальныхъ гитаристовъ, членомъ И. С. Г., г. Афромеєвымъ былъ изданъ и разосланъ 2000 гитаристамъ въ рускомъ переводѣ уставъ „Интернаціональнаго Союза Гитаристовъ." Затѣмъ, въ 1900 г. С. С. Заяицкимъ былъ составленъ, при сотрудничествѣ В. А. Русанова, и изданъ очень изящно русскій переводъ органа И. С. Г., журнала „Другъ гитары", за первый годъ его изданія—(1900), съ добавленіемъ біографій и портретовъ болѣе или менѣе извѣстныхъ современныхъ иностранныхъ и русскихъ гитаристовъ. Книга эта, носящая названіе „Интернаціональный Союзъ Гитаристовъ", потребовавшая затратъ изъ личныхъ средствъ С. С. свыше 2000 руб., однако, раздавалась и высылалась всѣмъ желающимъ ознакомиться съ современнымъ гитарнымъ движеніемъ безплатно.

Но, къ сожалѣнію, все это мало вліяло на увеличеніе И. С. Г. русскими членами. Равнодушіе русскихъ гитаристовъ къ существованію иностраннаго общества гитаристовъ, хотя и международнаго, можно объяснить тѣмъ, что интересы 7 струнной гитары вовсе не обслуживались журналомъ общества, такъ какъ печатавшіяся музыкальныя композиціи предназначались только для 6 струнной гитары, но главнымъ тормозомъ для вступленія въ члены И. С. Г. служило незнаніе большинствомъ гитаристовъ нѣмецкаго языка.

Въ 1904 году въ обществѣ произошелъ разладъ, вызвавшій уходъ изъ него организатора и основателя общества г. Шпренцингера, а вмѣстѣ съ

нимъ вышли изъ союза и многіе члены, соединившіеся въ новое общество подъ названіемъ „Свободный союзъ для распространія хорошей гитарной музыки“, съ правленіемъ въ Аугсбургъ.

Съ уходомъ изъ общества его основателя, отпали отъ него и многіе русскіе члены, присоединившись къ новому обществу. Новый союзъ въ первый же годъ существованія имѣлъ свыше 120 членовъ, а И. С. Г. остался при весьма незначительномъ количествѣ членовъ.

Въ началѣ настоящаго года оба общества пришли между собою къ соглашенію и соединились въ „Союзъ Гитаристовъ“.

Изданіе въ Россіи съ 1904 года журнала „Гитаристъ“, а съ 1907 г. „Музыка Гитариста“, еще болѣе повліяло на отпаденіе отъ Международнаго Союза и тѣхъ немногихъ десятковъ русскихъ гитаристовъ, которые примкнули къ нему при его основаніи, а въ данное время русскіе члены И. С. Г. считаются единицами.

Но, не смотря на это, праздникъ нашихъ иностранныхъ собратьевъ по инструменту, праздникъ 10-ти лѣтняго юбилея существованія ихъ „Союза Гитаристовъ“, долженъ найти откликъ въ сердцахъ всѣхъ русскихъ гитаристовъ

и мы вмѣстѣ съ ними должны порадоваться успѣху и жизненности союза и нашего инструмента.

Разбросанность гитаристовъ по всему земному шару не мѣшаетъ имъ жить дружно—сплоченною семьею въ „Союзѣ Гитаристовъ“, который служитъ средствомъ сближенія между собою почитателей гитары, безъ различія национальности.

Десятилѣтіе существованія „Союза Гитаристовъ“, какъ сообщается въ печатанномъ здѣсь „Другѣ Гитары“ № 3, предполагается ознаменовать въ Мюнхенѣ концертами гитаристовъ и рядомъ празднествъ.

Мы убѣждены, что всѣ наши читатели, любяще гитару, раздѣляютъ вмѣстѣ съ нами искреннія и самыя горячія пожеланія „Союзу Гитаристовъ“, которая редакція „Музыки Гитариста“ считаетъ своею обязанностью и долгомъ засвидѣтельствовать въ Мюнхенѣ въ дни празднествъ.

Пожелаемъ всѣмъ „Союзу Гитаристовъ“ процвѣтанія и существованія на многія вѣка!

Да здравствуетъ, „Союзъ Гитаристовъ!“

Да здравствуетъ, его основатель г-нъ Шпренцингеръ.

Старій Гитаристъ.

НѢЧТО ОБЪ ОДНОМЪ ОВЦЕСТВѢ.

— „Когда въ товарищахъ согласи пѣть— на ладъ ихъ дѣло не поидеть...“

— Такъ сказалъ много дѣтъ тому назадъ великій дѣдушка Крыловъ.

Слѣдовательно, раздѣленія пѣтъ, изъ дѣла выдѣтъ „только мука.“

Тѣмъ не менѣе люди, каждодневно испытывающіе великую справедливость этой неоспоримой истины, создавъ какое либо дѣло, тотчасъ же обнаруживаютъ склонность къ распредѣленію ролей крыловскихъ персонажей: кто „рвется въ облака“ и съ недоступной для простыхъ смертныхъ вышаны ведетъ свою линію, руководствуясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что ему съ горы видѣе; кто „пятится назадъ“ и видѣть, должно быть, въ пословицѣ „тише ѣдешь— дальше будешь“, все спасеніе; кто просто „тянетъ въ воду“ и, замутивъ ее достаточно, чувствуетъ себя въ этой мутной водѣ чрезвычайно удобно, полавливая дремлющихъ карасей; а иные

просто устраиваются, смотря по обстоятельствамъ: гдѣ уютнѣе, тамъ и они—словомъ, полная наличность всѣхъ условий, при которыхъ „возъ и нынѣ тамъ.“

Впрочемъ, виноваты, читатели: я хочу говорить объ одномъ, пожалуй, музыкальномъ обществѣ, пожелавшемъ людей посмотреть и себя показать и съ этой цѣлью родившемся ровно годъ тому назадъ. И даже былъ при его рожденіи, такъ какъ присутствовалъ, хотя совершенно случайно, на двухъ его учредительныхъ собраніяхъ. Помню: сколько розовыхъ надеждъ возлагалось на будущее, какал масса энергіи сѣтилась въ глазахъ каждаго участника, какъ все на первыхъ же порахъ шло гладко, тепло, по товарищески! И дѣйствительно, былъ праздникъ бездолженныхъ люди, втихомолку бречавшіе гдѣ-то на своихъ баладайкахъ, мандолинахъ, гитарахъ и другихъ народныхъ инструментахъ, какъ кто умѣлъ, по слуху и какимъ то циф-

рамь, вдруг пришли къ убъденію, что съ однимъ слухомъ и цифрами далеко не уѣдешь; необходимо организовать и, перейдя со слуха и цифръ на ноты—этотъ совершенѣйшій способъ воспроизведенія всего музыкальнаго, пройди какую либо школу, образовать изъ себя стройный, дружный ансамбль.

Можно ли было не прибѣгивать такую, по существу своему, невинную и въ тоже время симпатичную идею, положенную въ основу зарождавшаго общества? Можно ли было не радоваться радостью этихъ обездоленныхъ музыкантовъ-любителей, разбланныхъ повсюду и не смѣвшихъ до тѣхъ поръ мечтать не только о какихъ то ансамбляхъ, но боившихся даже проbrechenъ полнымъ голосомъ, чтобы не услышалъ какъ выбулъ заправскій музыкантъ? Можно ли было не поощрять лицъ, уразумѣвшихъ наконецъ, что въ единеніи сила и рѣшившихъ по что бы то ни стало на доступныхъ началахъ вывести своихъ музыкальныхъ colleg' изъ мрака къ музыкальному свѣту?

И я привѣтствовалъ, радовался, поощрялъ.

Закликала дѣятельная работа по составленію и редактированію устава; составилось ядро общества, казалось бы, дружное, солидарное, въ составъ котораго вошли лица извѣстные—то какъ исполнители, то какъ просвѣтители, то просто, такъ сказать, сочувствующіе идеѣ общества, которые, обсудивъ все зрѣло, рѣшили узакониться.

И вотъ съ этого самаго момента, когда, казалось бы, можно было начать съѣты разумное, доброе, проводить въ дѣйствительную жизнь намѣченные уставомъ детали и, вѣжливо другъ за друга держаея, энергично работать—оказалось, что лебедь извился за облака, потянуть приснившихся за собою, ракъ сталъ явиться назадъ, щучка пошла въ воду. Забыли господа, что пришли сюда для общаго дѣла, общаго блага.

Такъ начался и потянулся годъ. Но ничто не вѣчно ходъ луною, а потому и созданное положеніе должно было такъ или иначе разрѣшиться. Оно и разрѣшилось: въ началѣ іюля текущаго года почти все правленіе, точно створившись, отказалось отъ дальнѣйшаго веденія дѣла общества.

Но что это значитъ? Кто здѣсь правъ и кто виноватъ? Почему это до сихъ поръ ни съ той, ни съ другой стороны нѣтъ никакихъ покушеній освѣтить этотъ странный разладъ въ обществѣ, хотя бы на страницахъ журнала „Музыка Гитариста“, такъ заинтересовавшаго жизнью молодого общества. Разладъ на лицо и виновные въ немъ, несомнѣнно, есть.

Впрочемъ, для музыкальнаго рецензента не такъ важно все сказанное; ему позволительно будетъ спросить: что же сдѣлало общество для своихъ членовъ въ смыслѣ музыки въ теченіе истекшаго года, т. е. въ томъ именно самомъ смыслѣ, ради котораго, такъ сказать, огорождъ городили? Познакомило ли оно, напрямѣръ, своихъ членовъ съ музыкальной литературой,

доступной воспроизведенію на народныхъ инструментахъ? Впушало ли оно своимъ членамъ, оркестровымъ любителямъ, что для дружнаго ансамбля мало, что они будутъ аккуратно посѣщать свои речетици; необходимо еще съ самаго начала усвоить себѣ технику игры на своемъ инструментѣ, иначе музыкальная литература въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ, имъ недоступна: всѣ техническія мѣста, всѣ замыслы партитуръ, рассчитанные на тотъ или иной эффектъ ансамбля, пропадаютъ. Но хитроумные г.г. завѣдующіе оркестромъ, зная, понятно, техническія средства своихъ оркестровыхъ силъ, нашли выходъ: они ввели въ составъ своего оркестра роля. Зачѣмъ онъ имъ понадобился? Развѣ роля тоже народный инструментъ? Вѣдь конструкция и стоимость его не доступны массѣ. Если можно считать роля народнымъ инструментомъ, то развѣ только потому, что онъ передвигается „народомъ“—одному его не поднять. Но если онъ введенъ въ оркестръ подобно андреевскимъ гусямъ, то и съ этой стороны роли того и другого инструмента значительно разнятся. Въ дѣйствительности же получается слѣдующее: въ то время какъ пианистъ брызгаетъ трелями, форшлагами, гаммами и всякими пассажами, оркестровая братія, не имѣя возможности заглушить главную партію роля, лишь робко подыгрываютъ ему и то такъ, какъ кто умѣетъ.

Можно ли при такихъ условіяхъ, когда „видитъ око, да зубъ неиметъ“, знакомиться имъ съ литературой и можно ли утверждать, что это играетъ оркестръ общества?

Подобнаго рода странности имѣютъ мѣсто лишь при томъ условіи, если музыкальное дѣло сосредоточено въ рукахъ одного лица, къ слову сказать, совершенно въ директретѣ неопытнаго, которому понятно и свойственно ошибаться.

Вѣдай музыкальное дѣло особая свѣдущая комиссія, на обязанности которой лежали бы: подборъ репертуара, наблюденіе за грамотностью партитуръ (если онѣ рукописены), надзоръ за школьными музыкальными занятиями въ стѣнахъ общества, привлеченіе дѣйствительно прогрессирующихъ (въ смыслѣ техники игры) оркестровыхъ любителей и вообще музыкальное руководство,—тогда всѣ единоличныя промахи могли бы быть своевременно замѣчены и, при солидарномъ единеніи членовъ комиссіи, дѣло музыки было бы поставлено, пожалуй, правильно. Тогда не было бы надобности злоупотреблять искусствомъ пианиста, а нѣкоторые оркестровые любители не нуждались бы въ наклейкѣ на свой инструментъ бумажнаго грифа, какъ это приходилось мнѣ наблюдать.

Вообщемъ, мнѣ кажется, что музыкальный любитель, особенно, въ массѣ, хорошъ лишь при правильномъ руководствѣ опытнаго музыканта-профессионала.

При теперешнемъ составѣ управленія мнѣ извѣстно лишь одно лицо музыкально компетентное. Но и это лицо, въ частной со мною

бесѣдѣ, засвидѣтельствовало, что оно не только не въ курсѣ музыкальных памфлетовъ оркестровыхъ руководителей, но даже не выдало ни одной партитуры. Очевидно, въ функции своего же члена правления, притомъ же почтеннаго музыкальнаго дѣятеля, не входитъ условіе—быть полезнымъ своимъ практическими совѣтами и указаніями.

Вотъ какъ строго распределены роли!

И если многочисленные персонажи, обремененные ролями, не имѣютъ общей репетиціи, именуемой идеей, а дѣйствуютъ каждый по своему усмотрѣнію, то не позволительно ли будетъ сказать: мнѣ праху твоему единеніе!

П. Крыжсевичъ.

ЦѢЛБНОЕ ДѢЙСТВІЕ МУЗЫКИ НА ЧЕЛОВѢКА.

Ритмически повторяющееся и постоянно изменяющееся движеніе звуковъ въ музыкѣ привлекаетъ наше вниманіе, увлекаетъ насъ, но, кромѣ этого, само содержаніе музыкальной пьесы передаетъ намъ различныя ощущенія художника. Само собою разумѣется, что эти послѣднія тоже имѣютъ немаловажное значеніе для слушателей. Смотри по содержанію пьесы, она можетъ вліять то успокаивающимъ, то, наоборотъ, возбуждающимъ образомъ на нервы слушателя и неожиданно оказывать сильное дѣйствіе на его душевное настроеніе. Но если музыка способна оказывать могущественное вліяніе на здороваго человѣка, то дѣйствіе ея на больного, особенно душевно больного, должно быть гораздо сильнѣе и въ некоторыхъ случаяхъ она можетъ даже помогать излеченію больныхъ.

Принимая во вниманіе оживляющее дѣйствіе музыки, врачи уже съ давнихъ поръ пользовались ею какъ лечебнымъ средствомъ. Но, какъ обыкновенно бываетъ и прежде было, публика стала предъявлять къ музыкѣ самыя странныя требованія и ею стали лѣчить всевозможныя болѣзни, какъ напримѣръ, укусы животныхъ, чуму и т. д. Испо, что разочарованіе было послѣдствіемъ неразумнаго увлеченія.

Цѣлбное дѣйствіе музыки не подлежитъ никакому сомнѣнію, и имѣетъ свои естественныя причины и вполне обоснованныя фیزیологическія объясненія. Фізіологи уже неоднократно изучали вліяніе музыки на человѣческой организмъ и пришли къ тому заключенію, что музыка оказываетъ весьма значительное дѣйствіе на систему кровообращенія. Такъ, напримѣръ, было найдено, что подъ вліяніемъ музыки давленіе крови то повышается, то падаетъ и что дѣйствіе музыкальныхъ звуковъ у человѣка выражается учащеніемъ боя сердца. Да-

лѣ было наблюдаемо, что измѣненіе кровообращенія влѣдетъ вліянія музыкальныхъ звуковъ совпадало съ измѣненіемъ дыханія. Эти явленія объясняются такимъ образомъ, что дѣйствіе музыкальныхъ звуковъ передается отраженнымъ путемъ на тѣ нервы, которые заведуютъ суженіемъ и расширеніемъ кровеносныхъ сосудовъ, а слѣдовательно распределеніемъ крови въ тѣлѣ. Музыка, вліяя расширяющимъ образомъ на сосуды, вызываетъ влѣдетъ этого приливъ крови и повышеніе температуры, при чемъ получается ощущеніе теплоты. Съ обильнымъ притокомъ крови улучшается также и общее питаніе. Слѣдовательно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ музыка играетъ роль возбуждающаго средства. На основаніи правилъ для руководства при лѣченіи душевныхъ болѣзней, можно посредствомъ психическаго вліянія возбуждать въ мозгу не только представленія, мысли и ожиданія, но удается также вызвать къ дѣйствію нѣкоторыя естественныя лѣчебныя силы, кровоносія въ самомъ организмѣ, посредствомъ коихъ можно содѣйствовать оживленію и укрѣпленію нервной системы. На основаніи всего сказаннаго, можно посредствомъ психическаго лѣченія прямо вліять на субъективное чувство, которое часто вовсе не соответствуетъ объективнымъ признакамъ; но, кромѣ того, можно вліять на недостаточную нервную дѣятельность, которая способна вызвать различныя разстройства органовъ и наконецъ, даже на анатомическія измѣненія въ тѣлѣ, хотя въ незначительной степени. Сказаннымъ подтверждается также распространенный въ публикѣ взглядъ, что можно посредствомъ музыки искусственно достигнуть улучшеннаго питанія мозга и такимъ образомъ устранить душевную болѣзнь.

Д р у г г ъ г и т а р ы .

ИЗВѢСТІЯ СОЮЗА ГИТАРИСТОВЪ.

выпускаемъ Секретариатомъ Н. С. Г. при участіи лучшихъ силахъ псалмы и посвященнымъ музыкальной жизни. Мюнхенъ. Издаётъ Др. Генрихъ Левинъ, Мюнхенъ 11, Театральная ул. 33-1.

Члены союза получаютъ шесть разъ ежегодно по членской вѣнцу 6 марокъ—для Германіи и Австро-Венгрии, 6 мар. 50 шф. для прочаго странъ. 7 мар. 50 шф. съ пересылкою заказныхъ бандеро, не члѣны же каждая отдѣльная тетрадь безъ музыкальныхъ приложеній высылается по установленной цѣнѣ. Периодическій вѣнцу (для архаичнаго каталога и т. д.) 2 марокъ.—Статьи сотрудничавшихъ, рассказы, ноты, объявления и проч., просимъ направлять издателю Др. Генриху Левинъ, Мюнхенъ II, Театральная ул. 33-1.

10 томи издавна, 1909.

Тетрадь 3.

Мюнхенъ—Левинъ.

ПРАЗДНИКЪ ГИТАРИСТОВЪ ВЪ МЮНХЕНѢ 1909 Г.

Нашъ союзъ празднуетъ въ этомъ году десятилѣтіе своего существованія. Къ этому времени должно озаботиться широкимъ освѣдомленіемъ общества о предполагаемой программѣ праздника, намѣченнаго между 10—12 Октября; по старому обычаю канунъ юбилея предполагается ознаменовать устройствомъ концерта въ залѣ Матильды, самое празднество будетъ имѣть мѣсто въ Музеѣ, и закончится въ Исарталѣ. Въ настоящее время устроители еще заняты первыми приготовлениями къ празднованію означеннаго юбилея, но тѣмъ не менѣе, мы можемъ съ достаточной точностью отмѣтить имена извѣстныхъ солистовъ, будущихъ участниковъ торжества. Ожидается Л. Моццани; въ числѣ пѣвцовъ расчитываютъ на г. Гунияди; выступать въ качествѣ пѣвцовъ подъ аккомпаниментъ лютни—*homo novus*—наши испытанныя мюнхенскія домашнія силы;

имѣются обѣщанія г.г. Шеррера, Мельгарта, Бузка; надо надѣяться, что при совмѣстномъ участіи клуба мандолинистовъ успѣхъ торжества окажется обезпеченнымъ. Мы надѣемся, что нашъ планъ встрѣтитъ сочувствіе и вызоветъ откликъ у нашихъ иностранныхъ соотеченцевъ. Кто сохранилъ воспоминаніе о предшествовавшихъ празднествахъ гитаристовъ, такъ напримѣръ, о великодушныхъ празднествахъ, устроенныхъ въ Регенсбургѣ, о большой инструментальной выставкѣ въ залѣ Городской ратуши и т. д., тотъ, вѣроятно, не откажется побывать въ Мюнхенѣ и нынче.

Отдаленность назначеннаго срока объясняется невозможностью выполнить иначе соотвѣтственныя репетиціи. Въ августовскомъ номерѣ мы, конечно, будемъ въ состояніи сообщить большія свѣдѣнія, въ особенности, относительно подробностей программы.

Что такое лютня?

Безавторисный этюдъ друга гитаристовъ. Ми—ля—ре—соль—си—ми.

Во первыхъ: Лютня—не лютня.

Во вторыхъ: Кто играетъ на лютнѣ—играетъ не на ней, а на гитарѣ.

Въ третьихъ: Лютня лишь тогда можетъ называться лютней, когда никто уже не въ состояніи играть на ней.

Въ четвертыхъ: На лютнѣ играютъ способомъ игры на лютнѣ.

Въ пятыхъ: Игра на лютнѣ есть игра лютниста 16-го или 17-го столѣтія.

Въ шестыхъ: Игра на лютнѣ отличается тѣмъ, что отъ нея приходится въ восторгъ слушатели 16-го или 17 столѣтія.

Въ седьмыхъ: Лютня умерла окончательно и не смѣетъ ожить никогда.

Благосклоннѣйшій читатель! Съ усиленнымъ стараніемъ штудировалъ я вышущую враждою статью, напечатанную на страницахъ союзнаго органа подъ боевымъ кличемъ „Гитара, а не лютня!“ Я силится понять побудительную причину этой статьи, ибо теменъ былъ для меня порою смыслъ ея. Такъ какъ не всякій располагаетъ такимъ огромнымъ количествомъ свободнаго времени, какъкъкъ располагаю я, и т. к. тм, дорогой читатель, бытъ можетъ, не настолько искусенъ и не столь расположенъ сосредоточивать по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ свои духовныя силы на эту (въ общемъ, весьма скучную) вражду, то я считаю долгомъ своей любви къ ближнему облегчить тебѣ эту задачу, почительнѣе поднося тебѣ вышеуказанную семью фразъ, являющую собою квинтэссенцію многоголосныхъ толкованій, но въ благодарность за это я прошу тебѣ подарить свое вниманіе и моему нижеслѣдующему разбору.

Извѣстный повсемѣстный антилютнистскій дождь (Schürfregen, какъ говорятъ въ Баваріи) начался съ одного сочиненія, вылившагося изълоды пера г. Эрнста

Бирната и озаглавленнаго: „Гитара со времени III вѣка до Р. X.“ или, вѣрнѣе сказать, началось этождъ ложь съ „Критическаго болтовни“ г. д-ра О. Эдельмана (см. *Gitarrereifend*, VIII годъ, стр. 25 и стр. 36). Это сочиненіе, говоря о нѣкоторыхъ инструментахъ, на которыхъ игра производится зашпиливаніемъ пальцами струны инструментовъ съ корпусомъ и грифомъ, знакомымъ намъ съ самыхъ древнихъ временъ, называетъ всѣ эти инструменты—гитарой. Хотя въ силу довольно всѣхъ причинъ, я и не могу присоединиться къ восхваленію этого труда, оказанному ему критикой, но я охотно признаю, что авторъ весьма прилежно, ревностно, и съ любовью потрудился надъ нимъ; еслибы онъ далъ въпечатлѣніе, такъ сказать, созрѣть всему богатому собранному имъ матеріалу, то разумеется, получилось бы произведеніе, могущее доставить удовольствіе каждому вѣрностию конечныхъ выводовъ, которые онъ сдѣлалъ бы тогда изъ общей сложности этого матеріала и ориентировкой читателя въ различныхъ областяхъ, которыхъ, повидимому, впервые въ жизни касается авторъ.

Ясная и дѣльная критика д-ра О. Эдельмана вызвала обожденіе, поставившее на видъ спорный пунктъ: „Гитара, или лютня.“ Такъ какъ нѣкоторые изъ нашихъ читателей, быть можетъ, мало знакома книга Бирната, то желательно для всесторонняго выясненія вопроса, повторить въ „*Gitarrereifend*“ основныя пункты, разбору которыхъ посвящена эта статья: что представляетъ изъ себя гитара? Что есть лютня? Чѣмъ отличается гитара отъ лютни?

— На стр. 1-й и 2-й книги Бирната мы читаемъ: „Подъ гитарой по разумѣнію струнный инструментъ, состоящій изъ резонансной коробки съ прикрѣпленнымъ къ ней грифомъ съ ладами, на которомъ играютъ обѣими руками, причѣмъ пальцы правой руки заставляютъ вибрировать струны надъ звуковымъ корпусомъ, тогда

как пальцами левой руки налаживаются тона на гриф инструмента.*

Д-р Эдельман упоминал уже о том, что все это относится и к лютиям, я же хотѣлъ бы добавить, что все это относится также ко всемъ родамъ мандолин, которая сладвательно, если вышеуказанное определение правильно, должно именоваться также гитарами. Дальше Г. В. говоритъ: «Часто гитару называютъ ошибочно „лютей“, на концертныхъ афишахъ чаще приходится читать: „пѣсни подъ аккомпаниментъ лютии,“ тогда какъ на самомъ дѣлѣ аккомпанируетъ всегда гитара, а не лютия. Не слѣдуетъ никогда смѣшивать съ лютей гитару или гитароподобный инструментъ, хотя-бы и съ выпуклымъ корпусомъ.»

Лютия сохранила вплоть до самаго конца своего, во второй половинѣ XVIII столѣтія, свои характерные отличительные признаки; къ таковымъ же признакамъ относятся: весьма выпуклый яблочно-или грушеобразный корпусъ, короткий толстый грифъ, который именно со второй половины XVII столѣтія, во всякомъ случаѣ, утолщается, двуструнный**), связи изъ овечьихъ кишокъ и почти прямоугольно загнута барabanная коробка. Гитара, напротивъ того, имѣетъ плоскій прямой или выпуклый звуковой корпусъ, длинный узкій грифъ, съ лишь слегка загнута барabanной коробкой, обыкновенныя струны и лады съ крѣпкими связками изъ мѣди, слоновой кости, или дерева, которые, начиная съ вѣнадцатаго связи, лежатъ на звуковой доскѣ корпуса. Форма звукового корпуса, число струнъ и названіе „гитара“ по временамъ подвергались у различныхъ народностей многообразнымъ измѣненіямъ.»

Мнѣ бы хотѣлось тутъ же отмѣтить, что, при признаніи этого specialнаго опредѣленія гитары правильнымъ,—ни одинъ изъ инструментовъ, выдаваемыхъ книгою за гитару не можетъ называться гитарой, ибо ни одинъ изъ нихъ не отвѣчаетъ приведеннымъ здѣсь отличительнымъ признакамъ гитары.

Вышеупомянутые характерные отличительные признаки лютии, при ближайшемъ разсмотрѣніи, сводятся къ двумъ, а именно: къ короткому грифу и исключительно у лютии всегда выпуклому и ни когда неплоскому корпусу. Всѣ остальные опредѣляющія инструментъ черты, временами оказывались общей принадлежностью обоимъ инструментамъ: бывали гитары двуструнныя,—съ связками изъ кишокъ, и съ колѣнообразными лютевыми воронниками. Въ противоположность сему бывали и лютии безъ такихъ воронниковъ, однострунныя**) и лютии съ крѣпкими связками.

Теперь мы позволимъ себѣ спросить:

I.—Если лютия (отвѣчающая вполне всѣмъ остальнымъ отличительнымъ признакамъ лютии) натянута однострунно, развѣ она перестаетъ быть лютей?

II.—Если изъ короткаго и широкого грифа сдѣлать короткій и узкій грифъ и прировнять его къ однострунному натяженію, то развѣ тогда лютия преобразится въ гитару?

—Такъ какъ разсудительный отвѣтъ на оба эти вопроса можетъ быть только отрицательнымъ, то—вопреки понятіямъ господина Бирната—наши современныя лютии не могутъ быть гитарами.

Докторъ Эдельманъ утверждалъ, что нѣтъ никакого основанія не называть лютей гитару похожую на лютию по формѣ и по характеру звука.

Въ своемъ „возраженіи“ г. Бирнатъ***) не входилъ въ болѣе глубокое разсмотрѣніе соответствующихъ пунктовъ, но за то онъ предпослалъ намъ массу очень интересной вещей, изъ которыхъ одна достойна особаго вниманія, ибо въ ней заключается коренная ошибка, породившая собою всѣ писанія, направленныя противъ нашей лютии; г. Бирнатъ подразумѣваетъ подъ словомъ „лютия“ совершенно особенную лютию. Онъ пишетъ: „Когда говорить о люти, то болѣею частью думаютъ о люти XVI-го и XVII-го столѣтій.“

*) двойная струна.

**) съ одиночными струнами.

***) Гитара,—а не лютия. Ст. Бирната. № 11—12 „Музыка Гитариста“ за 1908 годъ.

— Но вѣдь это положеніе совсѣмъ произвольное; это частное мнѣніе, не имѣющее общаго значенія и мы энергично оспариваемъ его правильность.

„Съ этими лютиями,“ говоритъ далѣе г. Бирнатъ, „не могутъ быть поставлены на одинъ уровень наши лучшія современныя гитары, хотя-бы и снабженныя подлинными корпусами лютей, хотя-бы и при условіи мастерской игры на нихъ и называть лютиями подобныя гитары—значитъ злоупотреблять словомъ лютия.“

Тутъ мы желали бы просить г. Бирната сообщить намъ, гдѣ была произведена такая проба и кѣмъ? Кто игралъ на этихъ старинныхъ лютияхъ? Присутствовалъ ли при этомъ лично какой нибудь изъ старинныхъ музыкантовъ-лютеистовъ? И кто же это такъ мастерски игралъ на приравненныхъ для сего гитарахъ? Или г. Бирнатъ полагаетъ, что и о звукѣ старинныхъ лютей „думаютъ, болѣею частью, такъ?“ Гибкая комбинація заслуживаетъ всякаго уваженія, но тамъ, гдѣ требуется установить факты, онъ оказываются порою непригодными, а иногда даже вредными.

Такъ какъ г. Бирнатъ признаетъ лютиями лишь лютии упомянутыхъ двухъ столѣтій, то слѣдовательно и названіе лютия должно бы, согласно его мнѣнію, принадлежать лишь этимъ лютиямъ.

Этотъ односторонній взглядъ, породившій столько неясностей, къ сожалѣнію,—отличалъ: нашъ заслуженный редакторъ г. Д-ръ Бауеръ, о прекрасной, здравой статьѣ котораго въ августовскомъ номерѣ 1907 года я прошу читателя вспомнить, г. Бауеръ, къ глубокому нашему сожалѣнію, позволилъ взглядамъ г. Бирната влиять на себя въ слишкомъ сильной степени. (??) Вмѣстѣ съ г. Бирнатомъ трубить онъ теперь въ противоположенный (!) рогъ, но, къ счастью не несчастію, онъ извлекаетъ изъ этого рога другой тонъ. Г. Бауеръ, кажется, не слишкомъ настаиваетъ на названіи; онъ называетъ лютиями даже наши недавно сконструированныя лютии. Но думаетъ онъ при этомъ тоже лишь о лютияхъ 16 и 17 столѣтій. Только не споря о названіи, онъ основывается на манерѣ игры, на технику лютии, и эта техника должна, по его мнѣнію, служить критеріумомъ. Онъ полагаетъ, что каждая можетъ имѣть лютию, но не каждый имѣетъ право играть на ней. „Никто не можетъ въ наше время играть на люти и объ этомъ спорить не приходится“, говоритъ г. д-ръ Бауеръ и въ этомъ заключаетъ, по его мнѣнію, „звукъ, техника и манера играть.“

Но, вѣдь, о томъ, какъ звучали старинныя лютии, д-ръ Бауеръ не можетъ судить иначе, какъ теоретически; у него, какъ и у всѣхъ насъ, нѣтъ этого пракческаго свѣдѣнія; прежде, до переименіи своихъ вѣрвань, онъ держался весьма пріемлемаго убѣжденія, что очень большой разницы въ звукѣ старинныхъ и новыхъ лютей быть не можетъ.—Техника и манера игры!—Въ нихъ то и заключается трудность возвращенія г. д-ра Бауера на путь истинный и, подобно Беатриче Данта:

Вожусь я, что онъ слишкомъ заблудился.

И поздно я иду ему на помощь, ибо онъ такъ сильно уклонился отъ пути истиннаго (heu me miserum! D. Red.), что даже игру на подлинной, двуструнной, старинной, съ широкимъ грифомъ люти принималъ за игру на гитарѣ. „Держать въ рукѣ лютию, а играть на гитарѣ, техника игры гитарная, фазировка—гитарная, лады, ударъ и т. д. все взято у гитары.“ (Gitarrefreund, IX, стр. 15) Ого! Дайте въ только одну изъ такихъ лютей талантливому гитаристу,—а таковымъ, несомнѣнно, является д-ръ Бауеръ (слѣдуетъ благодарности), и пусть-ка онъ поиграетъ на ней со своей обычной техникой! Хорошенькую услышимъ мы тогда музыку!

Что же собственно понимается подъ техникой игры на гитарѣ? Если бы хотъ разъ въ жизни эти господа намъ толково и ясно отвѣтили на этотъ вопросъ! Въ чемъ же, наконецъ, заключается общепринятое понятіе о различіи между техникой игры на люти и техникой игры на гитарѣ?

Главнымъ образомъ, конечно, различіе это заключается въ томъ, что обладающая техникой игры на гитарѣ не можетъ играть на двуструнной люти! Чтобы лютия всегда оказывалась лютей 16 и 17 столѣтій, этому

вряд ли кто повярить, но всё же самое, приходится сказать и относительно техники. Я лично придерживаюсь того убеждения, что *произнесённое послание слова в этом деле должно предшествовать много труда, много труда.*

По сию пору сохранились для лютии, написанные величайшими из композиторов—Иоганном Себастьяном Бахом—подлежащие обработке и изданию! (наконец, договорился, скажете редактор!) Они написаны не в табулатуре, а так, как они звучали; следовательно, самый большой труд на лицо, а между тем международный союз гитаристов до сих пор не удостоился сделать доступной для нашего инструмента самую ценную из написанных для него музыкальных вещей—У нас есть вещи 18 столетия, которые можно исполнять на гитару и на однострунную лютию, но фразировка их не имеет ничего общего с фразировкой столетий предшествовавших эпох Баха. Копия этого возможно ли утверждать что композиция для лютии должны придерживаться особой фразировки?

Достаточно того, что они могут быть разыграны, т. е. что в них нет ничего такого, чего нельзя было бы, по тем или иным причинам, исполнить на этом инструменте.—И что вообще значить: Игра на лютии, играть на гитару? Когда свирель изображает гобой, бас—туба—геликон, или альт—виолу—альт, то никто не задумывается над этим и никто не вышучивает этого, ибо и там и тут играют в одинаковых тонах на сходно звучащих инструментах, без какой либо значительной разницы во звуке и в технике. Существенная разница между лютией и гитарой заключается в форме и в различии звука, которое однако не настолько значительно, чтобы с помощью фантазии и мнимого, не доказанного определения его можно было бы считать неприемлемым.—Кроме того, незачем вовсе и волноваться по поводу того, что игра на лютии, играть на гитару, потому что в заботе об игре на гитару и во широком распространении её лежит главная задача нашего международного союза гитаристов! Каждый из нас, гитарист, знает, что здесь нет никакого „подлога“ и разницу между обоими инструментами считает приблизительно подобной разнице констатируемой pianissimo между фортепиано и пианино, или между современным ролевым и клавирами прежних времён.

И если мы слышим догматически произносимый слова: „лютия умерла“, то я позволю себе возразить на это, что Cambe, Klavicembalo и Viola d'amore были тоже мертвы до тех пор, пока на них не заиграли вновь! А если ныне „никто не может играть на лютии“, как это утверждается, то я скажу, что это относится к лютии и к технике игры на ней в области призраков! Возможно, и даже очень вероятно, что если бы подлинный старинный лютисту с подлинной техникой старинной игры на лютии одного из прошедших столетий, явился бы в качестве посланца из четвертого измерения к нам и сыграл бы нам чтонибудь из своего репертуара, то и ему пришлось бы выслушать от критика Gitarfreund'a, что он играет не на лютии, а на гитару с техникой и звуком гитары и что г. критик представляет себе игру на лютии совсем иначе—Даже „старинная картина“, которая уж, конечно, слышала старинную игру и её не могут, к сожалению, дать нам никакой справки относительно звука и техники игры на лютии.

Хвалебная речь наших предков, в которых лютию величали „королевою всех инструментов“ мы принимаем к сведению cum grano salis. Для нас их значение условно, так как мы не терпим из виду того, что во время лютия перенимала над всеми остальными, но и современными ей инструментами и над их соответствиями тому времени техники игры.

Мои друзья и я, мы наблюдаем характерное различие обоих родственных инструментов в их форме и в их звуке.

Гитара отличается плоским корпусом с краями (надличниками) и длинным грифом,—лютия имеет

досчатый составной груше-образный выпуклый корпус без края, короткий гриф и особую конструкцию внутреннего скрепления. Это главное! Гитара наша однострунна (одиночная струна), а лютия однострунна, или двуструнна.

Звук зависит не от цвета, а от качества; у гитары он звонок, блестящий, силен и открыт;—у лютии он журчащий, мягкий, продолжительный и заволнудный. (Эти различия тонов не выступают, конечно, одинаково у всех инструментов обеих семейств, а подобно тому, как это наблюдается у скрипки и виолы, являются характерными особенностями для слуха.) О применении обоих инструментов сообразно их особенностям, много и много говорилось уже г. д-ром Эдельманом. (VIII, стр. 37.)

За последнее время лютии строятся по образцам старинных лютеи и бываюте однострунными или двуструнными. Сь „приноровленным гитарами“ он не имеют ничего общего. Эти лютии особенно хороши для аккомпанемента пьес, благодаря несумасному и сливающимся с голосом звуку. Во этом отношении он еще превосходит нашу гитару; отсюда продолжаясь и все увеличивающийся спрос на эти инструменты. Г. Шеррер имеет за собою больша заслуги в деле строения лютеи, и работы его увличили прекрасными результатами, но при этом он не желал быть повинным в „злоупотреблении“ (во, вьва, сь этим вопросом мы уже покинули!), быть может, не безинтересным понятием о „гитару“ и не хотеть подменить ее звучным и, повидому, возбуждающе действующим словом „лютия“—(см. сочин. г. Бирната, IX стр. 28), а только искал инструменты для аккомпанемента, который бы аккомпанировал пьню лучше, чем это дьлает гитара.

Название лютия имеет под собою твердую почву и было бы чрезвычайно неумно называть этот инструмент гитарою, когда оба наименования различны по форме инструментов заслужили себя и у заказчика и у мастера свои права гражданства. (Во стверовосточных провинциях Германии права гражданства, повидому, плохо прогрессируют. Вьтаже берлинцы!)

Если кто либо возмывает неплуну причу называть находящуюся у него под паухой гитару своей „лютией“, своей „цитрой“, или своей „лютией“, то подобное отсутствие вкуса будет предано осиянию. (Если кто пожелает противопоставить подобному осмянию священный гивь и власть в яростное негодование, то он, разумеется, свободен располагать собою; я же не считаю это безусловно необходимым.)

Если этим желают достигнуть нездорового, романтического эффекта, то подобное наименование будет слащаво-аффектированным, а потому и обличающим уклонение от законов хорошего тона. Это относится также и к сборникам пьес в тех случаях, когда их заглавие „Пьсы для лютии“ служит лишь декорацией. Слывало бы озлавить просто „Пьсы для гитары“, потому что слово „гитара“ есть слово издревле существующее и весьма популярное, а сама гитара—инструмент весьма известный. Темь болше, что всякий отлично понимает, что пьсы для лютии могут аккомпанироваться гитарой и что никакого вреда от достождного заглавия не произойдет.

Эпоха чувствительности сердце, „когда сквозз слезы мьсясь смотрьль подь соды бузинь“, давно миновала и романтизм техь время не подходит кь вку, вь котором вонючия дровь вськакь по всьмь уличамь несутся кь кладбищу.

Но если кто либо приобретль себя настоящую лютию, то он вьпадает в ту же неплоть, если, устрась нахмуренного чеда какогьнибудь министра гитарной полиции, он назовет свою лютию чьмь либо инымь, а не лютией. Вь этомь замьчании не кроется ни какогь „фокуса“, ничего „принимающего все болше нахальная форма“, этимь не будеть „разсерженъ ни одинь разсудительный гитаристъ“ и менье всего это сплосбно „отклонить гитарное искусство сь вьрного пути“, какь то полагаеть г. Бирната; вь этомь также неть ни „романтической стыдливости лютии“, ни

„очевидного сумасбродства“, как полагает наш глубокоуважаемый господин редактор.

А ты, милый и благосклонный читатель, если ты, будучи пѣвцом и обладая гитарой, приобрѣтешь себѣ разнообразія ради, лютию, какъ то дѣлали въ былыя времена великіе лютисты, то не впади въ заблужденіе. То обстоятельство, что ты состоишь членомъ Международнаго союза гитаристовъ не вмѣняетъ тебѣ въ

обязанность, любя гитару, ненавидѣть лютию. Каждая изъ двухъ сестеръ, переносищихъ твои шипки, принесетъ тебѣ особую отраду; такъ и зови же ты ихъ особыми именами: „Гитара“ и „Лютия“, но не говори: моя „плоская гитара“ и моя „лузатая гитара“. То были бы не особенно благозвучные эпитеты для обоихъ младенцевъ, изъ которыхъ каждый имѣть право на отличительное, красивое собственное имя.

КОНЦЕРТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Выдающийся ученикъ Генриха Шеррера г. Гунияди выступилъ съ большимъ успѣхомъ въ Сѣверной Германіи въ качествѣ пѣвца подъ аккомпаниментъ гитары. Это былъ большой, громкій триумфъ. Въ доказательство его изъ ряда вонъ выходящаго успѣха мы приводимъ критическій отзывъ изъ „Osnabrücker-Zeitung.“

Выступленіе инструмента прежнихъ временъ—гитары—всегда соответствуетъ господствующему нынѣ пристрастію къ эпохѣ именующей „Biedermeierzeit.“ Приблизительно лѣтъ 100 тому назадъ гитара пользовалась неуживинной популярностью. Выставка, которой ознаменовался столѣтній юбилей, была богата картинами, на коихъ изображеніе гитары встречалось не рѣже, чѣмъ изображеніе лютии. Въсѣтъ съ тою эпохой исчезла и гитара. Появляясь теперь вновь, она этимъ удивляетъ лишь сѣверную Германію; въ южной же Германіи, особливо въ Баваріи, она всегда являлась излюбленнымъ народнымъ инструментомъ, а также входила въ обиходъ и болѣе интеллигентныхъ круговъ. Представить себѣ мастерскую монашенкаго художника безъ гитары такъ же невозможно, какъ представить себѣ самого художника безъ трубки. Началъ было и у насъ возрастать интересъ къ гитарѣ нашихъ предковъ, и счастливецъ почитался всякій обладатель этого инструмента.

Долго ли было воскреснуть и школѣ гитаристовъ, и обученіе могло начинаться.

Но не серьезное отношеніе къ гитарѣ многихъ лицъ, не шедшихъ далѣе бреченія на „слухъ“, отъ котораго настоящие жрецы искусства только затыкали себѣ уши, стало вредить распространенію инструмента. Но это не входило въ планы монашенкаго камервертуоза Шеррера, благодаря инициативѣ котораго гитара пробудилась вновь, а именно здѣсь. Его ученики, къ числу которыхъ принадлежитъ и Гунияди, весьма облегчаютъ намъ представленіе о томъ, какъ можно и должно играть на гитарѣ. Правда, они зовутъ свой инструмента лютией. Ми не разбираемъ того, правы ли они, именуя его такъ, ибо игра на обоихъ инструментахъ одинакова. Намъ думается, что этого вопроса менѣе важенъ, чѣмъ привязанность Шеррера и его учениковъ къ репертуару лютии и къ тѣсно связанной съ нею народной пѣснью. Это служитъ исходной точкой для нашей надежды на дальнѣйшее развитіе искусства игры на гитарѣ. Но пока они еще придерживаются

изученія опыта прошлыхъ временъ, какъ это и видно изъ историческихъ датъ, помѣщенныхъ во вчерашней программѣ. Но подобная „историко-музыкальная забота“ въ тысячу разъ лучше, чѣмъ антимузыкальный приемъ, усвоенный себѣ нѣкоторыми диллетантами въ Оснабрюкѣ. Отзывъ нашъ о пѣвцѣ Гунияди будетъ кратокъ. Его превосходный звуочный голосъ, регистры котораго переливаются безъ замѣтной цезуры и позволяютъ пѣвцу одинаково глубоко располагать верхами и низами, хорошо памятенъ Оснабрюкцамъ, слышавшимъ его со сцены. Къ слову сказать, полнота его звука кажется намъ слишкомъ большой въ сравненіи съ силою звука лютии и нѣкоторое смягченіе было бы желательнѣе. Лютия—инструмента интимнаго характера и выигрываетъ въ небольшихъ помѣщеніяхъ гораздо больше, нежели въ концертномъ залѣ. Чтобы быть услышаннымъ въ заднихъ рядахъ г. Гунияди вынужденъ былъ часто форсировать ударъ, отчего струны издавали дребезжащій звукъ. Во всемъ остальномъ г. Гунияди владѣетъ отменной техникой игры. Особеннаго признанія заслуживаютъ его превосходное legato, представляющее не мало трудностей. Главная прелесть заключается, несомнѣнно, въ самомъ выполненіи г. Гунияди. Онъ дѣйствуетъ на слушателя не только голосомъ и мимической игрой лица, но все существо его, начиная съ удара правой рукой, выливается въ совершенно опредѣленный, говорящій жестъ. Это уже не народная пѣсня, а Hans Sachs'sche Fastnachtsspiele со многими дѣйствующими лицами въ одномъ изобразительнѣ.

Въ этомъ отношеніи Гунияди достигъ предѣла возможнаго. Болѣе рѣзкаго свѣта его искусство, которымъ можно наслаждаться на нѣкоторомъ разстояніи, однако, не вынесетъ. Согласно съ глубиною внутренняго характера народныхъ пѣсней г. Гунияди долженъ бы былъ ихъ передавать еще съ болѣею задушевностью. Тогда, даже и для юмористическихъ пѣсней, скорѣе переносищихъ примѣненіе внѣшнихъ средствъ, его чисто музыкальная работа была бы еще искуснѣе. Тѣмъ не менѣе этого концертъ-лютиста столь содержательный и оживленный, былъ насладительнѣе совершенно особаго роа.

Публика наградила артиста бурными аплодисментами.

(Osnabrücker Zeitung) Г. В.

КОНЦЕРТЪ МИЛАНСКАГО КЛУБА МАНДОЛИНИСТОВЪ ВЪ МЮНХЕНѢ.

Въ четвергъ вечеромъ, въ залѣ Матильды состоялся концертъ этого клуба, привлечившій многочисленную публику и еще разъ доказавшій справедливость прекрасной репутаціи, которой пользуется собраніе. Въ особенности, заслуживаетъ вниманія камервертуозъ Альбертъ, не разъ выступавшій и въ качествѣ дирижера, но это чаще, въ качествѣ опытнаго изумительнаго по своему исполненію артиста.

„Интересно“ было имъ сыграно поразительно хорошо; оно отличалось въ высшей степени совершенной передачей этихъ красивыхъ, но столь трудныхъ композицій; „Серенада“ Негри и „Старая испанская пѣсня“ И. Санхо для гитары, также съ не меньшимъ

правомъ стяжали себѣ восторженное одобреніе. Г-жа Софія Госснеръ сыѣла три пѣсни, причемъ аккомпанировала себѣ сама на гитарѣ; у нея красивый голосъ, много обшарившій при условіи дальнѣйшей работы. Оркестръ отличался великолѣпной игрой; только при исполненіи свободно размигранной „Rapsodia Spagnuola“ онъ былъ настроенъ не совсѣмъ чисто. Три части серенады для гитарнаго квартета гг. Альберта, д-ра Ренца, Буака и Керна такъ понравились, что имъ пришлось его повторить. Въ общемъ, клубъ мандолинистовъ еще разъ зарекомендовалъ себя передъ публикой этимъ чудеснымъ концертомъ.

М. Н. Н.

С М Ъ С Ъ.

„Новая мандолинная музыка.“ В музыкальном издании П. Эд. Гозна, Пазинг—Мюнхен, в скором времени появятся сочинения преподавателя музыки Карла Бёка, изъ Нюренберга. Они составлены слѣдующимъ образомъ: Мандолина I—II. Мандола и гитара, къ нимъ аккомпаниментъ фортепiano и голосъ на цитрѣ.

Нюренбергъ: Карль Бёкъ открылъ отдѣленіе курсовъ игры на мандолинѣ и гитарѣ для дамъ и дѣвицъ, назвавъ его „Dame—Mandollinen—Chor Napoli.“ Это отдѣленіе состоитъ изъ: 1. Спеціальнаго класса для начинающихъ. 2. Отдѣленія для сдѣлавшихъ успѣхи (упражнения въ соло, дуэтахъ и въ ансамблѣ); семейные и концертные вечера.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „ДРУГА ГИТАРЫ“.

Г-ну Зауеру, Броммерхафенъ: Относительно снимковъ съ лютенъ вамъ бы лучше всего обратиться лично къ г. Шерреру, Handelsstr. 1 München. Воспроизведение ихъ здѣсь требуетъ слишкомъ большихъ затратъ, а при неудачномъ отпечатаніи оны и не принесутъ осо-

бой пользы. Инструменты эти надо видѣть, слышать, надо ихъ испробовать лично. При первой возможности ваше желаніе будетъ нами охотно исполнено. Но для этого мы должны получить соответственную статью отъ г. Шеррера, а онъ заваленъ работой.

†

Г. Ф. ГРОССЕ.

Памяти симпатичнаго челоуѣка.

7-го Августа текущаго года скончался отъ истощенной олухои мозга управляющій литографіей и нотопечатней В. Гроссе—Германъ Федоровичъ Гроссе. Покойному было всего 24 года. Не смотря на почти юный возрастъ, покойный за короткое время управления своего нотопечатней сумѣлъ снискать себѣ всеобщую любовь и симпатіи. И не мудрено: это былъ челоуѣкъ рѣдчайшихъ душевныхъ качествъ, готовый всегда прийти на помощь ближнему и словомъ и дѣломъ.

Это, кажется, и составляло радость его жизни.

Будучи страстнымъ любителемъ музыки, онъ не чуждъ былъ и композицій, въ которыхъ, если и не проявилъ достаточной композиторской техники, то зарекомендовалъ себя искреннимъ мелодистомъ. Но что-то минорное было во всей его краткосрочной жизни: предчувствіе ли скораго конца, ежедневное ли знакомство его съ нуждой приходящихъ къ нему за той или иной помощью, прогрессирующая ли болѣзнь или что либо иное—но только оно, будучи челоуѣкомъ достаточно обезпеченнымъ и молодымъ, когда, кажется, слезать не мѣсто, по складу своего характера, дѣйствительно скло-

ненъ былъ больше къ минору, который онъ и переносилъ, иногда довольно удачно, на страницы своихъ композицій. „Жизнь есть миноръ“—говаривалъ нерѣдко покойный. И дѣйствительно: глубокой, бесысходной миноръ сквозилъ зачастую во всемъ его существѣ—точно онъ ждалъ чего-то, точно къ чему-то прислушивался.

Послѣднее время жестокия головныя боли заставили его лечь въ лечебницу и принятая за леченье. Но однако леченье при такой болѣзни не могло имѣть мѣста, и во время одного изъ обморочныхъ припадковъ—его не стало.

Вѣсть о прерванной молодой жизни симпатичнаго челоуѣка глубоко поразила всѣхъ знавшихъ его. 9-го Августа состоялись его похороны. Отдать послѣдній долгъ почившему, кромѣ родственниковъ и сослуживцевъ по нотопечатнѣ, собрались всѣ его знавшіе, которые и проводили его на мѣсто вѣчнаго упокоенія...

Вѣчная память тебѣ добрый, симпатичный Германъ Федоровичъ!

Вѣчная память тебѣ, честный, безкорыстный челоуѣкъ!

И. Крышковичъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Г. Редакторъ!

Прошу Васъ помѣстить письмо это въ ближайшемъ номерѣ журнала „Музыка Гитариста“.

Одинъ изъ членовъ Правленія О—ва любителей игры на народныхъ инструментахъ предложилъ мнѣ помѣстить произведеніе „Случайнаго корреспондента“, помѣщенное въ № 3 (за сей годъ), издаваемого Вами журнала.

Я не отниму много времени ни у Васъ, ни у себя, такъ какъ желаю только показать читателямъ Вашего журнала фактическую сторону ублаженствъ, въ силу которыхъ я очутился активнымъ лицомъ на вечерахъ О—ва любителей игры на народныхъ инструментахъ и т. д. И вслѣдъ за симъ удостоился Вашего вниманія, которое столь щедро было излито на меня способностями „случайнаго корреспондента“.

Скажу, что я имѣю склонность къ инструменту Вами пропагандируемому—гитарѣ, которой и отдаю свободное время отъ занятій. Но dennoch ли я умоляю, что этотъ симпатичный инструментъ находится въ весьма безотраднѣхъ условіяхъ въ Москвѣ, коль скоро функционирующее тамъ О—во любителей игры и т. д. нашло нужнымъ просить неоднократно выступить на его вечерахъ (см. № 2 жур. „Муз. Гит.“) солистомъ на гитарѣ „неахтительнаго“ 6-ти струнника, „представляющаго“ предъ публикой другого 6-ти струнника, очевидно „ахтительнаго“, но находящагося внѣ Москвы.

Если О—во въ лицѣ своихъ членовъ Правленія и дирижера оркестромъ неоднократно просить принять

участіе въ ихъ семейныхъ вечерахъ человѣка отказывающагося (я отказывался), при чемъ Правленіе и дирижеръ оркестра, заведомо зная, какого 6-ти струнника они приглашаютъ и этого самый 6-ти струнникъ долженъ быть, кромѣ объявленнаго номера „Думы и веселье запорожца“,—Полупаенко, сыграть по вызову публики еще 3 раза въ тотъ же вечеръ, то въ этомъ эпизодѣ скрыто что-то гораздо болѣе грустное и смѣшное, чѣмъ то, что нашель въ моемъ „curriculum vitae“, случайный корреспондентъ.

Кстати, прошу читателей не считать излитую ложь *) „случайнаго корреспондента“ моимъ гитарнымъ curriculum vitae. Я счелъ долгомъ своимъ просить помѣстить эти строки также и въ виду того, чтобы всякій другой былъ болѣе осмотрителенъ.....

Не могу не сказать и того, что музыкальная критика весьма дорога для меня, сколь ни была бы она сурова и строга, если она такъова; но, воля Ваша, ни слова о музыкѣ, исполненіи, что и какъ игралъ, хотя бы и „неахтительно“ и т. д., послая инсинуацию надъ фамиліей,—надъ этимъ слѣдуетъ задуматься лицамъ тѣмъ или инымъ способомъ пропагандирующимъ этотъ симпатичный инструментъ.

Мнѣ лично приходится самому себѣ прийти на помощь на основаніи 138 ст. уст. о цензурѣ и печати.

Примите уваженіе В. Шеншель.
31 VII—09,
Москва.

Замѣтка нашего случайнаго корреспондента объ игрѣ г. Шеншеля была напечатана еще въ Мартѣ мѣсяцѣ и ничего обиднаго для него въ себѣ не заключала. Если г. Шеншель показалось обиднымъ, что его игру на гитарѣ въ корреспондентѣ находятъ совѣмъ „не ахтительной“, то ему совершенно неизвѣстному въ музыкальномъ мѣрѣ лицу,—ни какъ исполнитель, ни какъ авторъ какихъ либо трудовъ по музыкѣ и гитарѣ, было-бы лучше поостроже относиться къ своей игрѣ и не выступать со слабыми силами на концертахъ въ такомъ музыкальномъ городѣ, какъ Москва.

Но г. Шеншель возмущаетъ желаніе печатно заявить о себѣ, что онъ „очень и очень ахтительный гитаристъ“ и что бы другимъ корреспондентамъ невольно было писать объ его игрѣ неодобрительные отзывы, ничего не нашель болѣе, какъ обязывать нашу редакцію напечатать его письмо на основаніи 138 статьи устава о цензурѣ и печати.

Въ своемъ-ли Вы умѣ г. Шеншель? И знаете-ли содержаніе той статьи закона, на основаніи которой предлагаете намъ напечатать Ваше письмо?

Статья 138 говоритъ слѣдующее: „Всякое повременное изданіе обязано помѣстить безотлагательно и безденежно, безъ всякихъ измѣненій и примѣчаній въ текстѣ и безъ всякихъ въ томъ-же самомъ номерѣ возраженій, сообщенное ему отъ правительства официальное опроверженіе или исправленіе обнаруженнаго тѣмъ изданіемъ извѣстія“.

Вотъ ужъ, какъ говорится „не зная брода, броситься въ воду“....

Исполняемъ г. Шеншель Ваше желаніе и печатаемъ письмо, но исполняемъ по доброй волѣ, а не на основаніи обозначенной Вами статьи закона.—можетъ быть, наши читатели и найдутъ интереснымъ узнать еще разъ о гитаристѣ г. Шеншель, который считаетъ свою игру на гитарѣ „очень ахтительной“, а потому и скорбитъ, что нашъ случайный корреспондентъ умоляю, что имя на концертѣ сверхъ программы, по вызову публики, было исполнено еще три номера.

Отзывъ нашего корреспондента, лично извѣстнаго редакціи и въ безпристрастии котораго намъ вѣтъ основаній сомнѣваться, касаясь способностей г. Шеншеля, какъ гитариста-исполнителя, и не было никакой надобности отмѣчать, что публика вызывала его вѣсколько разъ, но вызывала, вѣроятно, память послышану „на безрыбье и ракъ-рыба“..... и г. Шеншель строить на этомъ заключеніе, что все сообщенное въ замѣткѣ—ложь, а также и утверждать о томъ, что гитара находится въ Москвѣ въ весьма безотраднѣхъ условіяхъ, болѣе чѣмъ опрометчиво.

Хорошіе, знающіе свой инструментъ, гитаристы въ Москвѣ есть: Соловьевъ, Васильевъ, Березкинъ, Агафоновъ и ин. другіе. *

Если общество любителей игры на народныхъ инструментахъ и пригласило выступить г. Шеншеля на своихъ концертахъ, то оно, вѣроятно, руководилось желаніемъ дать понятие почитателямъ вечеровъ о 6-ти стр. гитарѣ-инструмен-

*) Курсивъ нашъ.

тѣ сравнительно мало извѣстномъ въ Россіи; но ему было бы лучше отказаться отъ выступлений, чѣмъ сбиваться, мазать и вообще рвануть свой инструментъ.

Правленіе этого общества, зная содержаніе замѣтки, которую такъ возмущаетъ гитаристъ г. Шенпель, если оно было другого мнѣнія

объ его игрѣ, чѣмъ нашъ корреспондентъ, навѣрное, само-бы выступило въ его защиту. Не достаетъ только г. Шенпелю отправиться къ посетителямъ вечеровъ и уприснуть ихъ подписать коллективное письмо о восторгѣ отъ его игры..... можетъ быть, и пожалѣли бы....

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„МУЗЫКА И ЖИЗНЬ“

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ НОТЪ и „НАРОДНОЙ КОНСЕРВАТОРИИ“

лекцій и статей сведенныхъ въ связанный курсъ, приспособленный для народныхъ классовъ или самообразованія.

— ≡ (Второй годъ изданія). ≡ —

Для 2-го полугодія въ отдѣлѣ „Народная Консерваторія“ будетъ данъ законченный курсъ гармоніи; подписавшіеся на 2-е полугодіе и пожелавшіе имѣть полный отдѣлъ „Народной Консерваторіи“, могутъ получить вышедшіе выпуски за доплату 50 коп. Подписная цѣна на $\frac{1}{2}$ года съ доставкой 2 руб. Корреспонденцію адресуются въ редакцію: Москва, Тверская, уголъ Б. Козихинскаго и Палашевскаго пер., д. Ельчинскаго, 25. Телефонъ 246-08. Контора: Тверской бул., д. 60.

Объявленія за строку петита впереди текста—40 коп., позади 20 коп., за повторяющіяся, а также объявл. въ 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ страницы—обычная скидка.

Полные комплекты журнала „МУЗЫКА И ЖИЗНЬ“ за 1908 г. (въ ограниченномъ количествѣ) продаются за 3 р. 50 к., а безъ 1-го номера—3 р. съ пересылкой.

Издатель К. Д. Алексеевъ.

Редакторъ А. Л. Масловъ.

ЕСЛИ ВЫ ИНТЕРЕСУЕТЕСЯ

Хорошки инструментовъ,

ТО ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ОБЪЯВЛЕНІЕ

О РѢДКИХЪ ГИТАРАХЪ,

напечатанное въ № 6, журнала „Музыка Гитариста“.

Исправленіе музыкальныхъ сочиненій, всякаго рода оркестровку, аранжировку, нотную корректуру и пр., по доступной цѣль, принимается на себя

Николай Николаевичъ Крышкевичъ.

Москва, Срѣтенка, Селиверстовъ переулокъ, домъ Черкасова, квартира № 20-й.
При запросахъ, на отвѣтъ прилагать почтовую марку.